

Фоновые композиции: Sean Kolton - Eventide – Просто Расскажи мне правду... Aiser - Indiana (feat. Tophér Mac) – Инициировать протокол отступления!

* * *

— Когда-то очень и очень давно, пустотный кристалл раскололся на три части! Первая утонула в бездонном океане! Вторая рухнула в серые скалы! А третья на плато кровавых барханов! И вот, под небом трех братский миров взошла новая жизнь! Каждый народ понял красоту звезд и захотел дотянуться до них! Но... первым может только один... Именно он... мессия пересек бесконечность космоса, ведя за собой остальных... а затем сказал: Мы – есть наши воспоминания... Мы – Изоморфы! — Габриэль развел руки в стороны подобно ангелу.

— Сущность формы... Выходит, ты и правда один из тех, чьи руины находят по всей галактике? Могу предположить, раз в секторе Альфа расположено основное их скопление, последняя битва тоже была здесь?

Вместо ответа, Томас молча кивнул.

— А те твари, они ведь не Изоморфы, правда?

— Уже нет... То, с чем мы махались – куклы. Эдакий перечень строительных шаблонов с кристалл-ядром в центре и мехалитэйнными Гиперстелларами по краям. Контроль над ними требует искина минимум третьего поколения – Аниматы, или как у вас говорят: К.И.И. Ну а конкретно эта тварь... — Томас указал на «Немезиду», — ...решила всеми пожертвовать и перемолоть их в машинки! Анимата в доспехе Хемеллина... Ребенок с телом старика...

— А кто всё-таки эти Хемеллины? — я присел рядом с ученым.

— В военной обыденности: искин четвертого уровня. В сказках для мальков: самая древняя форма жизни во вселенной! Когда-то я искал доказательства их существования, но так толком ничего никому и не доказал... — мой друг устало закрыл глаза.

— Значит, в прошлой жизни ты был мечтателем? Никогда бы не подумал...

— Ну был, и что? Каждый из нас по-своему идиот... по крайней мере, пока не сдохнет... — безэмоционально отрезал Томас.

— Кстати об этом... Как ты...

— Сейчас покажу! — Габриэль снял свои очки, вслед за которыми слетела и его маска.

Бледную кожу ученого резко покрыли ветвистые трещины, плоть его почернела, кости будто

сломались в тысяче мест, а кровь стала уже знакомым угольным туманом.

Спустя считанные секунды, от ехидного пиздабола остался лишь белоснежный халат научного сотрудника с гербом формы трехлистного цветка, а остальное... стало иным...

Пять резаных ран, рассекающих гладкий череп существа, смотрели на собеседника серо-красными зрачками. Плетевидные отростки, тянущиеся со стороны удлинившейся нижней челюсти, периодически вздрагивали, улавливая каждое дуновение воздуха. А костяные рога проросли с затылка, сформировав подобие воротника.

— Это - мое сердце, центр «Драфт-Кантар»! — протянув руку вперед, Томас материализовал на ладони небольшой восьмигранный кристалл,

— Благодаря нему я не могу загнуться от старости, а пси-команды помогают контролировать мехалитэи, перестраивая фермионную материю на молекулярном уровне и... Ну короче, ты знаешь, я ж объяснял, как работает мое детище... Когда...

— Когда нагло врал, что нашел его... было такое... — стараясь не смотреть на его склизкую физиономию, я сосредоточился на кристалле, источающем сильные радиационные помехи,

— Слушай, а почему ты сам не создал себе пару сотен «Анахарсисов», и не расправился с Омегой без нашей помощи?..

— Потому что это невозможно? Контроль и поддержание даже одного доспеха силуэта требует очень сильного инфра-скопления, не как у людей - это раз! Мехалитэйной армии нужен центр координации, иначе её сомнут или... если это угасшие - перехватит, а «Бастiónы» все запечатаны - это два! После войны я буквально лишился всего! Союзников! Ресурсов! Исследований! Эта тварь оставила меня голым... и я боялся, что если начну рыпаться, она найдет даже последние схроны... где я... оставил... где... — руки Томаса дрожали, а взгляд потускнел.

— И это три... — я опустил взгляд.

— Вот же я ссыкло, скажи? Надо было попробовать раньше...

— И... как всё до этого дошло? — мою голову не покидала мысль, что с каждым ответом появляться только новые и новые вопросы.

— Просто! Пока вы разводили костры, мы игрались с жизнью и смертью! Но... всегда наступает момент, когда империя падает... — Томас наблюдал как светлячки фотонов рождаются в недрах дредноута и устремляются за потоком пульсирующей энергии,

— Пытаясь сделать всех бессмертными, я случайно расколол мир на две части: «Хранителей

Бездны» и «Фронт Защиты Органиков». Одни считали, что синтетики – последний вариант эволюции, и добровольно проходили мехалитэизацию. Другие, что искины – это ересь и богохульство. Споры велись очень долго, пока у штурвала не встал... Гатас... — несмотря на причудливый внешний вид Габриэля, его гнев тяжело было не понять,

— Не знаю как, но этот подонок подмял Архонтов под себя, и потом вспыхнула война, где на одной чаше весов стояли адекваты, а на другой варвары!

— И на какой был ты?..

— А ты догадайся! Разум – есть разум! Неважно в какой он оболочке! Каждый, кто может поднять голову и увидеть звезды, заслуживает дотянуться до них! Как же... БЕСИТ, ЧТО ЭТО ПОНИМАЕТ ОДИН НА МИЛЛИАРД!!! — дернувшись словно от инерции, Габриэль ударил кулаком по поверхности, создав вмятину на металле.

— А мне, кажется, главное, чтобы тебя понял хоть кто-то один! — я тепло улыбнулся, глядя на ту, ради кого сам однажды изменил себе.

— Да... ты прав... И ради этого кого-то, ты пойдешь в бой даже с самыми страшными кошмарами и изменишь саму реальность... — едва контролируя свой голос, Томас поднялся с насиженного места и направился прямо к периллам центра рубки,

— Таким был мой выбор... А теперь, оцени его итог! То, что ты видишь, наш дом – последний «Бастион»! Правда, охрененно смотреться? Колыбель жизни на рассвете, некрополь на закате... И всего-то надо было активировать тот долбанный алгоритм... — несмотря на внешнюю отрешенность, он продолжал следить за статусом главной панели, — ...45%, почти половина...

— Создатель Сириус... Этот исход был самым оптимальным... Вы учили меня всегда избирать на основе логики и фактов... И факты таковы: коллегия ошибалась!.. Изыскатели должны вечно стремиться к новым вершинам, а не пожирать плоды покоренных!.. Именно поэтому вы и создали мехалитэи!.. Именно поэтому... создали меня... — Омега так старалась казаться безэмоциональной, что даже я заметил её фальшь,

— Я всегда верила в ваши слова... Угроза со стороны «Стражей Стихий» реальна, поэтому жизнь должна эволюционировать в кратчайшие сроки!.. Мы сами создаем чудеса, разве не так?..

— НЕ СМЕЙ НАЗЫВАТЬ ЭТУ АБЕРРАЦИЮ «ЧУДОМ»!!! Я говорил, что мы – ученые, не следуем за чудесами, мы создаем их!!! Из той самой ебанной логики и фактов!!! Поэтому нельзя просто взять и обнулить всех, кто верил в тебя, опираясь на поросшие ржавчиной байки!!! А-А-АГХ!!! Бессмысленно!.. — проглотив гнев Томаса быстро поутих,

— Она просто непробиваема! Корчит из себя истукана, делает вид что отпустила прошлое,

прикрывает геноцид словами навроде: «изначальной функции»! Это... существо... оно не заслуживает чтобы его слушали и слышали...

— Ясно... тогда у меня еще вопрос... — я тяжело вздохнул, — 3433?..

— Это наша галактика, точнее её номер! — Габриэль принялся крутить в руках свои очки, печально улыбаясь кому-то незримому,

— Понимаю к чему ты клонишь и скажу, что в душе не ебу как Пророк Илиас смог использовать наши наработки для своих нужд... хотя знаешь... докопаться до этого было бы очень весело! Но сначала надо найти этот ваш призрачный город... «Хаммельсгодхейм», а пиздец как хорошо спрятан! Самураи хранят свои тайны под подушкой...

— Как и ты, создатель Сириус!

— Сириус... Я уж и забыл эту кликуху... Первый раз меня так называли «коллеги», когда просекли, что новичок раньше не покидал родной мир! Ну и стали дразнить! В принципе я не особо ныл... и... Эх... Что-то меня не в те дебри понесло, давай вернемся к вопросам...

— Хорошо... тогда я хочу знать, Омега ведь имеет один фатальный недостаток?

Помимо «ока бури», принявшего мощь главного калибра, энергия эдикта заполонила собою большую часть брони титанической структуры, перекрашивая её вены в иные цвета.

— Уже догадался? Молодец! И этот «недостаток» затмевает своей сексуальностью любого ученого в галактике!

— Ты про Рауля Ди Теслу, что ли?..

— ДА КОМУ УСРАЛСЯ ЭТОТ ПИРОМАН?! Он и рядом не валялся с величайшим разумом Изоморфов!!! — Габриэль аж подскочил в негодовании,

— Никто в галактике не смог бы сделать то, что осилил я! Скажи?!

— Ага... просто тяжело поверить в рассказ о машине, которая перевернула наш мир ради такого мудака... хотя, зачем в принципе достигать цели, если ей не перед ним похвастать?..

— Фишку рубишь! Поэтому я сделаю то, во что Омега никогда не поверит... — изыскатель усмехнулся сам себе.

— Погоди... Стой, ты же не хочешь сказать, что собираешься?!..

— Собираюсь... ведь как ни крути, а мы с ней похожи... У нас обоих есть этот самый «кто-то»...
— Томас сжал периллы так сильно, что они прогнулись вниз, едва выдерживая его гнев.

— То есть твой путь... он изначально был пройден... ради любви?..

— Нет, ради Связи... Я – Призрак, который постоянно убегал от самого себя... Архиаггел, что ждал пока мохнатые обезьянки проложат путь к звездам... Трус, который наконец-то нашел в себе силы покончить с ошибками... и убить собственную дочь... — его голос исказился до неузнаваемости, наполняясь уже знакомым эхом силы за гранью человеческого понимания,

— 87%... У меня осталось мало времени...

— Нет, погоди, ты не обязан этого делать! Разве нельзя просто уничтожить «Немезиду» отсюда?! Или... или встать рядом с порталом и потом просто...

— Нет... Кристалл-ядро такой мощности снаружи расщепит разве что бог... и даже так, скопившаяся энергия коллапсирует и ударит сразу по всем измерениям, забрав на ту сторону каждого в радиусе одного кластера... Кто-то с подходящей пси-сигнатурой должен перепрограммировать кристалл изнутри, рассеяв инфрафотоны досрочно... — это был тот самый момент, когда ученый говорил правду, которую сам хотел бы сделать ложью,

— Угасшие заслужили покой, и я единственный, кто может им его подарить...

— Сука, да ты просто издеваешься?! Неужели, ты знал, что всё закончится именно так... и просто... молчал... — сорвавшись со своего места, я направился к Габриэлю, пытаюсь переубедить его из последних сил, но у меня... не получилось.

— Молчал... лгал... использовал... Пытался не подпускать вас к себе, и... несмотря на все старания... нашелся тот, кто поверил в меня... Как такое вообще может быть?.. — ученый обернулся назад, заставив мое время замереть.

На лице монстра, чудища из ночных кошмаров красовалась обычная человеческая улыбка. Так и не достигнув своей цели, я безмолвно упал на колени, наблюдая как силуэт впереди медленно обступают шлейфы угольной мглы.

— Почему-то впервые я сомневаюсь о своем решении, и хочу познавать этот мир дальше... Может быть... я... наконец-то... смог...

Врата того мира разделились на тысячи створок и наконец-то распахнулись, открывая вид на подобно рукотворному пульсару восьмигранный кристалл «Немезиды», чья красота слилась воедино с ядом, текущим по венам нефритового колосса в поисках финального исхода.

— Видать, пора прощаться... Любая история должна закончиться, но каждый раз, когда звезды

пожирает темнота, на смену ей приходит новый свет... Помни об этом... и пообещай, что будешь идти следом за мечтой... как шли мы – «Хранители Бездны»... черные рыцари... чей бог – есть сама пустота... — тело предтеча обернулось пеплом... а очки упали на металлический пол, отразив последний свет парящего кристалла,

— Береги свое сокровище и не хворай тут без меня... Мой первый и лучший друг... — его голос обернулся тысячей отзвуков, а сердце стало нитью и затеряться в потоке энергии.

Потеряв источник жизни, наниты рассыпались в прах.

От волнового моста осталась лишь небольшая линия, по которой прокатился едва уловимый сгусток пустоты, но, когда пасть волнового практически погасла, от «Немезиды» прямо в линзу влетел иной пучок... призрак поглощенной частицы неизвестного происхождения.

— Томас... — я поднял очки Габриэля... одинокая слезинка разбилась о линзу, рассеяв горькую печаль утраты собственного смысла.

— Зачем он это сделал... я же... НЕТ... АХГ-А-А-А!!! — шепот Омеги стал воплем агонии – всеобъемлющим псионным резонансом.

Колосса кровь в секунду закипела, отчет последнего мгновенья дав.

— Агх... Башка раскалывается... — очнувшись, Мако окинула помещение взглядом и тут же схватилась за голову, — Меня... что... вырубил?..

— Совсем немножко... — не до конца осознавая боль внутри души, я положил трофей в нагрудный карман и направился к Капитанскому месту.

Один за другим члены экипажа выходили из бессознательности.

— А что... — с трудом удерживая равновесие, старпом поднялась с моего засаленного кресла.

— Мы победили... пора возвращаться домой... — прошептал я, крепко-крепко обняв Мако.

— Ну... прекрати... Все же смотрят... — прекрасное личико старпом залилось румянцем, а в голосе прослеживалось искреннее недоумение.

— Их мнение не имеет значения...

— Кстати, а где наш научный светила?... Он же вроде...

Вместо ответа, я освободил свою любовь и развернулся в сторону голо-карты. Приборы не могли врать, разлом начал схлопываться, желая похоронить нас здесь.

— Агнесса!!! Аналитический центр перезапущен!!! Бери контроль над двигательными системами и выводи нас на крейсерскую скорость!!! Цель: четырехмерный портал!!!

Прямо над экзопланетой возникло нечто невообразимое, пришедшее к нам из давно забытых историй. Ангельский нимб из чистого света – предвестник конца всего сущего.

— Принято... Протокол первый – инициализирован... Приступаю к разрешению кризисной ситуации... — на мониторе было видно, как Агнесса открывает один из ранее заблокированных банков данных, используя уже прописанные скрипты.

Рев трастерной системы заставил небесную крепость уйти в резкий разворот, и когда я вновь ощутил на себе взор нефритового бога, другая сущность заставила его ослепнуть навсегда.

Вышедшие на орбитуobeliski отключили щиты и ударили по континентальным плитам «Немезиды» хором тахионной симфонии. Уцелевшие «Анахарсисы» вспыхнули крестами первородной ярости, вгрызаясь в мехалитэйнную плоть своего кукловода. А бесчисленный рой дронов забыл о своей цели и двинувшись обратно к верфям.

— А вы чего встали?! Особого приглашения ждете?! ЕСЛИ НЕ ОХОТА ТУТ СДОХНУТЬ, ПЕРЕСТАВАЙТЕ КОРЧИТЬ ИЗ СЕБЯ ТРУПЫ И ПОМОГАЙТЕ ЕЙ!!! — я обратился к тем, кто восстал из мира грез, оказавшись в новой фантазии.

— ЕСТЬ, СЭР!!! — дружно закричав, команда приступила к делу.

— НАМ НУЖНО ПОТОРОПИТЬСЯ, РАЗЛОМ СКОРО ЗАКРОЕТСЯ!!! — возвышаясь над страхом и сомнениями, я повел «Справедливость» сквозь всполохи погребальных огней.

— Подтверждаю... Переменная учтена... Меняю план согласно новой директиве...

Маршевые двигатели разомкнулись сверх расчетного предела, едва сдержав новые пурпурные факела невообразимой красоты. Корабль содрогнулся от сильнейшего инерционного импульса и вышел в экстренный разгон, перемешав комбатантов аки сельдь в банке.

— Сволочь... Даже сейчас ты не перестаешь меня удивлять!!! — я едва успел схватиться за командную консоль, удержав равновесие в последний момент,

— ВНИМАНИЕ!!! ПЕРЕДАЕТ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ»!!! Всему флоту приказано не атаковать чужих!!! ПОВТОРЯЮ!!! НЕ АТАКОВАТЬ ЧУЖИХ!!! ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА – ОТСТУПЛЕНИЕ!!!

Набирая узлы хода с каждой секундой, «Справедливость» низвергла крики старого бога в пучину отчаяния и стала богом новым, чей вертикальный нимб вспыхнул по контуру хвоста фотонного зарева... вспыхнул и утвердил тот факт, что Король на сим поле всегда был лишь один.

— МИССИЯ ВЫПОЛНЕНА!!! СЕЙЧАС ЖЕ УВОДИТЕ КОРАБЛИ К ПОРТАЛУ, ИСПОЛЬЗУЯ ВЫСЛАННЫЙ ВЕКТОР, ИНАЧЕ ВАС ТУТ И ПОХОРОНИТ!!!

Израненные корабли чужих проснулись от вечной дремы и в последней отчаянной ярости решили отомстить кукловоду, врезаясь в исполина на полном ходу и открывая от него кусок за куском подобно обезумевшим от боли зверям.

С каждым расколотым обелиском рукотворная туманность слабела, развезшись шлейфами мира грез и кошмаров – вихревым разломом на градиенте инфрамира.

Утянув за собою ошметки и хлам, дредноут прошел мимо точки, где был совершен последний прыжок... мимо некрополя из душ, что сражались до самого конца... мимо несчетных осколков обелисков, «Ловчих» и имперских кораблей, что стали могильными крестами.

Мне было неизвестно, о чем думали эти воины в последний миг... ибо мертвые не рассказывают сказки, но их могут поведать живые, которых я должен был сберечь...

Истерзанных ранами эсминцы капитанов трех с двумя десятками еле живых москитов на хвосте покинули увядших судеб саван сизый, стремглав нырнув в тоннель из гравитонов, что «Справедливость» своим ходом создала. Приказ был дан и корабли тотчас за нами устремились чуть ли не сам дредноут лихо обогнав.

— Капитан! Долго же вас не было! Мы уж думали, что... — корабль Доцента буквально окутал себя вырывающимся из шрамов огнем, корвет Скорпикора тщетно пытался что-то с этим сделать, в вот крыло Инглиша молча исполняло приказ следования.

— ЗАКРОЙ РОТ И НЕ ОТКЛОНЯЙСЯ ОТ КУРСА, Я НЕ ХОЧУ ВИДЕТЬ ЛИШНИЕ ИМЕНА В НЕКРОЛОГЕ!!! — я сцепил зубы, пытаюсь не выдать насколько рад, что эти придурки еще живы.

— Принято! Эскадра, не терять строй! Промедление равноценно смерти!!! — остатки Имперского флота сомкнули ряды, держась как можно ближе к эпицентру аномалии.

Туманность меркла пред грезами тех, кто отдал свои судьбы в руки цельнометаллического зверя, мчась по призванной им реке измерений.

Спустя буквально пару секунд, армада подошла к первичному очагу сопротивления, минуя полуразрушенные остовы того, что осталось от артиллерии Картеля.

Немногочисленные пиратские суда стягивались со всех возможных направлений и сигали в реку гравитации. Среди уцелевших виднелось каких-то пять капиталов «Миражей», дюжина «Арматоров» и даже нескольких «Тогуру», с которыми хотелось побеседовать отдельно.

Единственным что я так и не смог найти, было ржавое копьё одноименного барона:

— Старый хер... Ну, давай!!! ТЕБЕ ЧТО ЗРЯ ВВЕРИЛИ ЗВАНИЕ ФЕРДИНАНДА ЦИТАДЕЛИ?!!

— Меня кто-то звал?! Аха-ха-ха!!! — на общей частоте вдруг заиграла знакомая техно-музыка, которую мог выдержать только один человек,

— Не хорони «Минерву» раньше положенного срока! Она крепче, чем ты думаешь, ПАЦАН!!!

Сжигая облака сизого тумана, во тьме разверзлись отсветы клинка богини битвы и раздора, что с ходу протаранила бездыханный «Ёрмунганд».

Собрав на себе взгляды людей, жирная туша Айрона на дрифте ввалилась в грави-реку, запулив туда половину звездолета АВАНГАРДа. Был ли это план, или простое совпадение, но старик утянул за собой именно тот кусок, где находился чудом уцелевший экипаж.

И когда до четырехмерных врат остались какие-то тысячные километры, голос Мако вырвал меня из режима концентрации:

— Разлом нестабилен! До коллапса пару десятков секунд! Мы можем не пройти!!!

Стражи небесного портала рассыпались буквально на глазах, но...

— Мы пройдем... ведь, я верю в него... Все, что я могу - это просто верить в него!!! — и когда отзвуки слов Габриэля стали моими собственными, я ощутил, будто бы он положил свою руку мне на плечо, и тепло улыбнувшись, указал на свет среди океана бесконечных теней.

Мгновение стало вечностью. Реактор «Немезиды» перегрузился и выпустил столб раскаленной плазмы из расколотой пасти - экзопланета поперхнулась собственной кровью.

Ложные небеса озарило пламя детонации колоссальной мощи и ясности, но ангельский нимб погиб даже не успев прийти в этот мир, и предстал в виде своего антипода - первородного стихийного бедствия - архи-демона истинной пустоты - ЧЕРНОЙ ЗВЕЗДЫ.

Горизонт событий пожрал само пространство и время, заставив «Немезиду» провалиться в бездонное чрево сингулярного ужаса, что не смог справиться с энергией и сколлапсировал.

И лишь избранные успели заметить, как в самый последний миг из зева червоточины вырывается два белоснежных огонька.

Эфирные призраки растворились среди долины ушедших, не оставив после себя ничего, кроме последнего светового импульса, коий прокатился по бездне, и, достигнув горизонта миров, в последний раз подал питание на шпиль, что его держали.

— СЕЙЧАС, ИЛИ НИКОГДА!!! — мой возглас стал конечной точкой этого сражения.

Сотни металлических стрел вонзились в порталную гладь, минуя коридор подпространства. Один за другим, шустрые звездолеты оказывались по ту сторону стекла и смиренно ожидали нас.

— Давай маленький... Ну же... Ты сможешь!!!

Наш исполин коснулся зеркала последним, края разлома буквально испепеляли собою борта «Справедливости», силуэт которой реконструировался в иной проекции.

— Мы не... — инстинктивно оглянувшись назад, я перестал дышать.

Жизнь «Немезиды» подошла к последнему акту. Коллапс квазара стал гонцом самого исхода жизни. Горизонт событий разорвало на куски. А волна пламени разделилась сотнями тысяч отзвуков, исключая эту часть реальности сейчас и навсегда.

Как только командная рубка прошла на другой край, гильотина измерений схлопнулась и отсекла кормовую часть нашего корпуса, оставив её там, где более нет ничего...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654343>